

НАША ГАЗЕТА

 nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

О масках. Не защитных! | es masques. Pas celles de protection !

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#), 20.10.2020.

Photo © NashaGazeta

Женевский Фонд Мартина Бодмера и Ассоциация Вернера Струба впервые представляют экспозицию, посвященную исключительно театру.

|

La Fondation Martin Bodmer et l'Association Werner Strub présentent, pour la première fois,

une exposition exclusivement consacrée au monde du théâtre.

es masques. Pas celles de protection !

Увы, маска – символ театра, тайны вообще и женской загадочности в частности (вспомните «Летучую мышь»!) в эти дни ассоциируется у нас лишь с проклятым коронавирусом и необходимостью постоянно думать о том, чтобы ее, эту маску, не забыть взять с собой и вовремя надеть. И в какой-то момент с облегчением снять.

А ведь маски, призванные изображать как человеческие лица, так и головы животных или мифических существ, ведут свою историю с незапамятных времен. Считается, что они применялись еще в Древнем Египте и в Индии, хотя точных сведений об этом не сохранилось. В Европе первые маски появились в Греции, при Вакховых празднествах – вероятно, после обильных сопровождавших их возлияний участники предпочитали прятать свои лица. Гораций ставит изобретение театральных масок в заслугу Эсхилу, а Аристотель в пятой главе своей «Поэтики» утверждает, что в его время предания о введении масок в театральный обиход терялись во мраке давно прошедшего. Напомним, Аристотель учил уму-разуму еще Александра Македонского, вот и подсчитайте.

Отвратительная погода не остановила любителей прекрасного Photo (c) Nasha Gazeta

Известно, что и Людовик XIV, в молодости охотно принимавший участие в придворных балетах, во избежание нарушения этикета являлся в них замаскированным. В Италии в 18 и начале 19 столетий маскировались все – эта традиция сохранилась на Венецианском фестивале, – не исключая

священнослужителей, являвшихся под покровом масок деятельными участниками карнавала и усердными посетителями театров и концертов. Члены инквизиционных трибуналов, карбонарии и члены тайных обществ во всей Европе употребляли маски из вполне понятных соображений, но иногда и палач при исполнении своих обязанностей облекался в маску – Карл I, например, был обезглавлен 30 января 1649 года в Лондоне замаскированным палачом. Но не будем о грустном, его и так хватает.

Женевский литературный Фонд Мартина Бодмера, о проектах которого Наша Газета не раз имела удовольствие писать, не собирает маски, зато обладает прекрасной коллекцией театральных текстов, от античности до 20 века: чего стоит хотя бы уникальное лондонское издание произведений У. Шекспира 1623 года - первый "сборник", включивший «Бурю». Как рассказал директор Фонда Бодмера Жак Берхтольд, именно этот уникальный фолиант положил начало коллекции Мартина Бодмера – он приобрел его, будучи 15-летним подростком. Есть же дети!

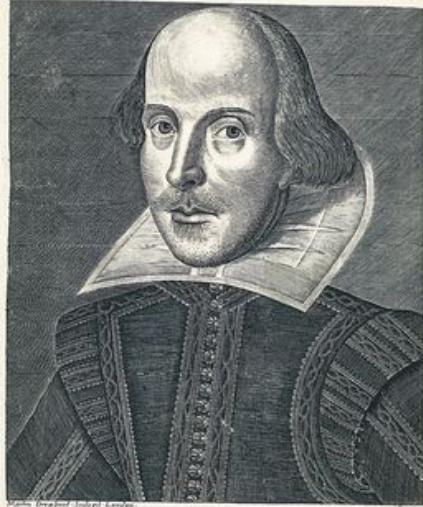
Mr. WILLIAM
SHAKESPEARE'S
COMEDIES,
HISTORIES, &
TRAGEDIES.

Published according to the True Original Copies.

To the Reader.

This Figure, that thou here seest put,
It was for gentle Shakespeare cut;
Wherein the Grauer had a strife
with Nature, to out-doo the life:
O, could he but haue drawne his wit
As well in braffe, ashe hath hit
His face; the Print would then surpass'e
All, that vvas euer vvert in braffe.
But, since he cannot, Reader, looke
Not on his Picture, but his Booke.

B. I.

LONDON
Printed by Isaac Iaggard, and Ed. Blount. 1623.

THE
TEMPEST.

Ait illus primus. Scena prima.

A tempestuous noise of Thunder and Lightning heard: Enter *Alonso, King of Naples; Antonio, Duke of Milan; Sebastian, his Brother; Gonzalo, his Counselor; and others.*
Antonio. What cheer? *Enter Stephano, Trinculo, and Caliban.*
Stephano. What cheer? *Enter Alonso, Antonio, Sebastian, Gonzalo, and others.*
Alonso. Good Spekeon th' Mariners: fall
out, partly, or we run our shenes i' ground,
before, before.
Stephano. Hoigh my harten, cheerey, cheerey my hart:
you, you! Take in the toppe-side! Tend to th'Marines while I blow i' th' boord th' wind, if euenie e-
nough.
Trinculo. Enter Alonso, Antonio, Sebastian, Gonzalo, and others.
Alonso. Good Gonzalo haue care wh're the Ma-
rines play their men.
Gonzalo. Where keepes below?
Antonio. Where is the Master, Doctor?
Stephano. Do you not haue him? you marr our labour,
Keep your Cabins: you do stich th' theme.
Trinculo. Enter Stephano, Trinculo, and Caliban.
Stephano. Wilt thou be hysse? what ev'retself res-
pons for the name of King? to Cabins: silencie i' terrible
v'nce.
Antonio. Good, yet rememb're whom thow haft shoneid,
And Naples that I most loue leane on thy felte. You are
a Counselor, if you can command thysse Elementes to si-
lence, and wrike the peace of th' present, we will not
hand a rope to thee, vse poure i' mercifull. If thou com-
mand a rope to me, I will haue it long, to make v'
felle ready in thy Cabin: for the rebbeare of the
house, i' th' boord. Cheerey good heath: out of our
way I say.
Trinculo. Enter Stephano, Trinculo, and Caliban.
Stephano. Come haue great comfort from this fellow-mate:
he haue no deuining marke vpon him, his complexion
is perfect Gallows: I stand full good Fates bid me han-
gong, make th' rope of his bellieg our cable, for our
course deth little admisture. It haue be not belied he
hang'd, our catle is infidele.
Caliban. Enter Stephano, Trinculo, and Caliban.
Stephano. O master with the cap-Mall tyers, fower, lower,
bring her to. Try with Maltese-coules, A plunger
Any water. Enter Stephano, Antonio & Gonzalo.

Stephano. Enter Alonso, Antonio, Sebastian, Gonzalo, and others.
Alonso. If by your Art (my detest father) you haue
Put the wild waters in this Revolting chare,
The shreake of frenes would poure downe fleshly pitch,
And make the screechowls cleare, the cormorant,
Dabber che feare out. Oh! I haue suffered
With those that I haue fuffer'd. A. brasse vefell.

Scena Secunda.

Enter Alonso, Antonio, Sebastian, Gonzalo, and others.
Alonso. If by your Art (my detest father) you haue
Put the wild waters in this Revolting chare,
The shreake of frenes would poure downe fleshly pitch,
And make the screechowls cleare, the cormorant,
Dabber che feare out. Oh! I haue suffered
With those that I haue fuffer'd. A. brasse vefell.

(Wlo)

Уильям Шекспир (1564-1616). Комедии, истории и трагедии г-на Шекспира. William Shakespeare, Comedies, Histories and Tragedies. Printed by W. Jaggard, and Ed. Blount, 1623. Первый сборник « First Folio » (c) Fondation Martin Bodmer / Naomi Wenger

Эти великолепные тексты – а в собрании много первых изданий пьес Софокла, Брехта, Мольера, Гоцци, – вступают в рамках выставки в диалог с масками, созданными Вернером Струбом (1935-2012). Если это имя ничего вам не говорит, не смущайтесь – мы тоже впервые его услышали, побывав на vernisаже. Был такой талантливый человек, который, проучившись год в Школе декоративных искусств в Базеле, в возрасте 20 лет переехал в Женеву, да так тут и осел, получив диплом переводчика. В 1959 году он увидел на выставке творения знаменитого итальянского масочника Амлето Сартори и резко поменял профессию, начав делать маски сначала из кожи, а позже из самых разных материалов. В 1965 году он был приглашен в качестве декоратора в Театр Каружа, где проработал много лет.

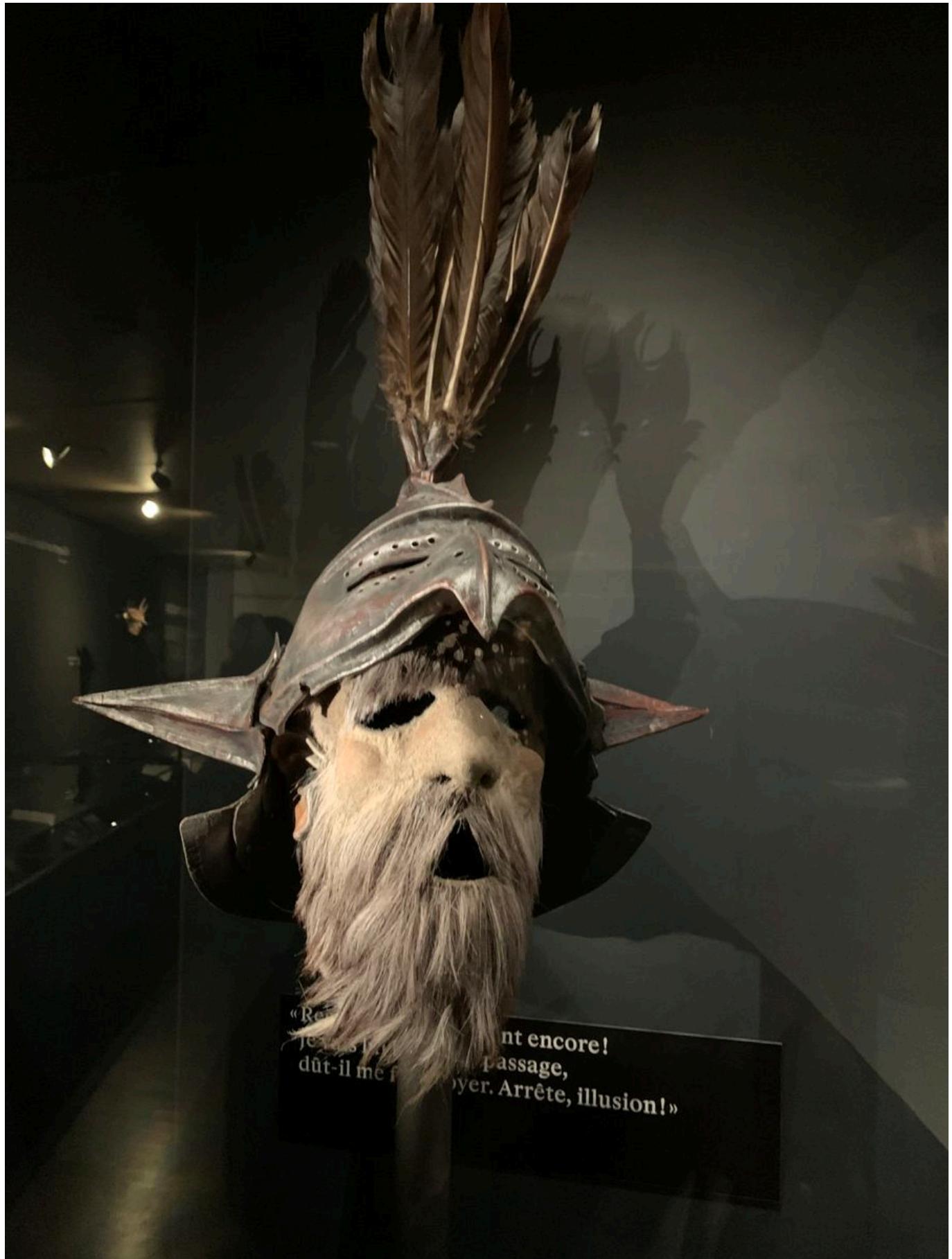
Кураторы проходящей в Фонде Бодмера выставки задались вопросом о взаимоотношениях между театральным текстом и масками и предлагают посетителям оценить, благодаря творческому взгляду Струба, палитру позволяемых ими перевоплощений, увлекающих нас в самое сердце театрального производства, туда, где произносимый актером текст обретает плоть, туда, где рождается «действо» - в том числе и благодаря особой атмосфере, создаваемой масками.

Вернер Струп (1935-2012). Папагена и Папагено из « Волшебной флейты », 1995 г. (c) Fondation Martin Bodmer Photo (c) Nasha gazeta

Оказывается, уже давно бродила идея предоставить маски Вернера Струба в пользование широкой публике. Воспринятая с восторгом, она оказалась труднореализуемой – маски эти, хоть и были созданы для театральных постановок, достаточно хрупки, требуют бережного обращения, да еще и не к каждому лицу подойдут.

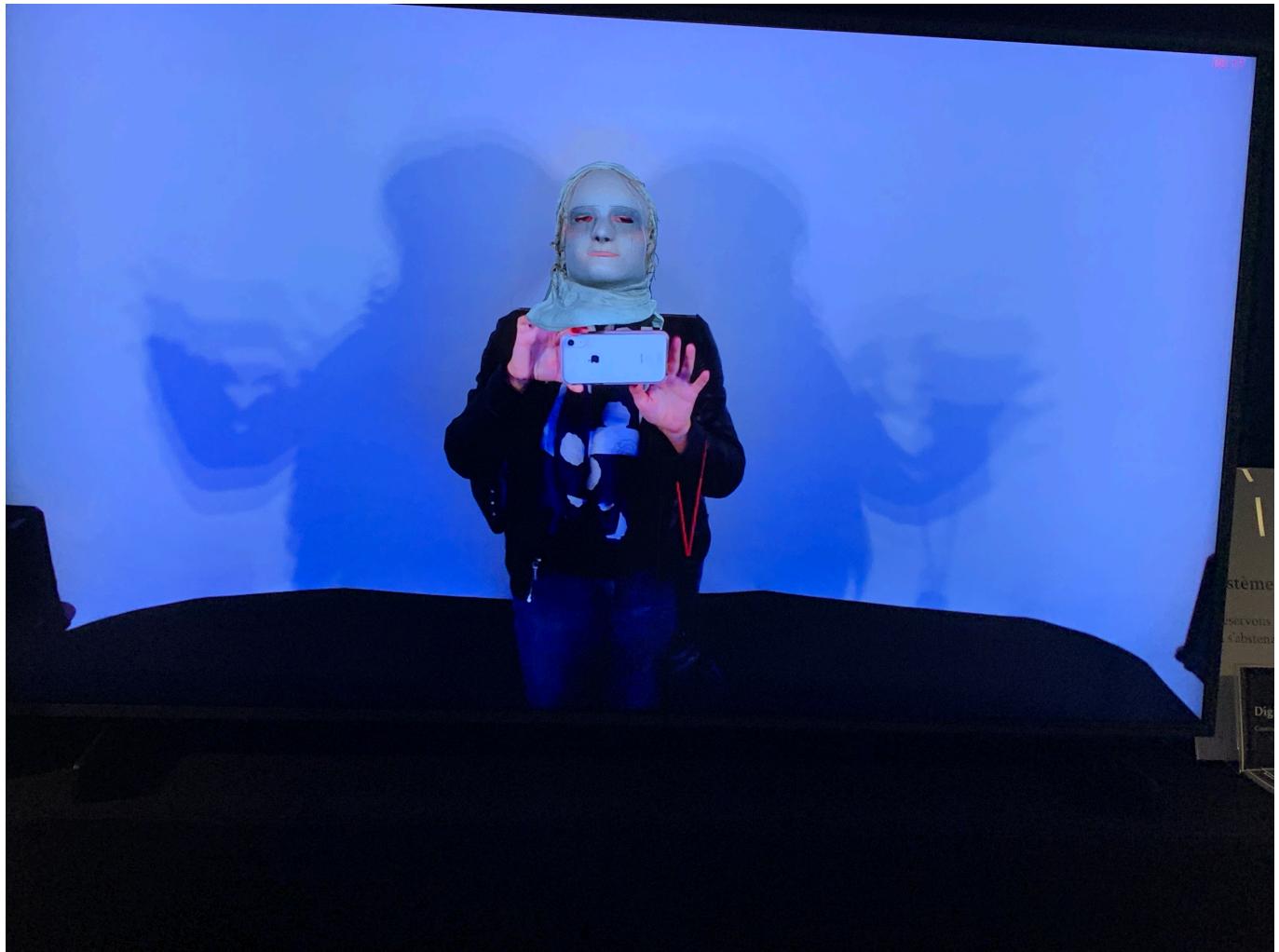
Выход был найден с помощью дополненной реальности – не только в [Оперном театре Женевы](#) задумались о ней. С помощью этого технологического чуда, воплощенного в жизнь специалистами женевской компании NGSENS и Бурнемутского университета в Великобритании, посетитель может не только виртуально примерить любую маску, но и «влезть в шкуру» конкретного персонажа, войти в мир породившего его произведения. По крайней мере, так было обещано.

Вернер Струп (1935-2012). Маска Тени отца Гамлета к «Гамлету» У. Шекспира, 1984 г. (c) Fondation Martin Bodmer Photo (c) Nasha Gazeta(c)

Мы, разумеется, попробовали. Если честно, то ожидали большего, но увидеть себя с головой Альцесты, согласитесь, круто! Так что советуем вам испытать это ощущение

на себе, а перед тем, как покинуть Фонд Бодмера, не забудьте приобрести на память прекрасный каталог выставки, выпущенный давним партнером Нашей Газеты лозаннским издательством Les Éditions Noir sur Blanc. Такая возможность у вас есть до 11 апреля 2021 года.

Автор в виртуальной маске Алкесты к спектаклю по одноименной пьесе Эвридида,

сделанной В. Струпом в 1983 г.. Photo (c) Nasha Gazeta

[Женева](#)

Статьи по теме

[Война и мир. В кавычках и без](#)

[Судьбы книг и людей переплелись в Музее Бодмера](#)

[Фонд Бодмера открывает «Красную книгу» Юнга](#)

[«Солженицын, мужество писать»](#)

[Книга из пепла Терезиенштадта](#)

[Рукописи – не проданные и не сгоревшие](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/culture/o-maskah-ne-zashchitnyh>